

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State University
Secondary school № 171, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the XI international scientific conference
on March 25–26, 2021

Prague
2021

Actual problems of the theory and practice of philological researches: materials of the XI international scientific conference on March 25–26, 2021. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 77 p. – ISBN 978-80-7526-515-9

ORGANISING COMMITTEE:

Elena N. Serdobintseva, doctor of philological sciences, professor of Penza State University.

Mariya V. Gay, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, teacher of Secondary school № 171, Moscow.

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor, head of the foreign languages department of Belarusian State University.

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines actual problems of the theory and practice of philological researches. Some articles deal with theoretical and methodological problems of philological researches. A number of articles are covered issues of teaching methods of the disciplines of philological cycle. Some articles are devoted to the issues of general and particular linguistics. Authors are also interested in urgent questions of rhetoric, speech culture, communication theory.

UDC 81+82

ISBN 978-80-7526-515-9

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2021.
© Group of authors, 2021.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Slesova E. A.

On some lexical peculiarities of modern American fictional discourse:
stylistic approach6

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

Gorbatov V. I.

Teaching communication in a foreign language of non-linguistic specialties
students..... 14

Мусатова Г. А.

Методические аспекты изучения поэтического текста на занятиях
по РКИ (на примере стихотворения С. А. Есенина «Заметался пожар
голубой...») 18

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

Веретенникова В. Е.

Категория итеративности в удмуртском языке..... 23

Копеева В. К., Манджиева С. В.

Структурно-коммуникативные характеристики текста интервью
современной англоязычной периодики 26

Краснова Т. А., Тимерханова Н. Н.

К вопросу о просодии сложноподчинённых предложений
удмуртского языка 32

Лиджиева А. Д.

Окказиональная трансформация пословиц в англоязычной прессе 35

III. FUNCTIONING OF LANGUAGE UNDER CONDITIONS OF MULTILINGUALISM

Кондратьева Н. В., Чернышева Л. А.

Особенности «билингвального письма» в современной удмуртской литературе (на материале творчества Б. Анфиногенова)41

IV. INTERACTION FOLKLORE AND PHILOLOGY

Тимерханова Н. Н., Сунцова Ю. А.

Структура удмуртских пословиц и поговорок.....44

V. LITERATURE TODAY: SUSTAINABILITY OF TRADITIONS AND MODERN TRENDS

Abdullayeva S. R.

The subject of spirituality in the work of Kamil Avaz.....47

Bekchanova S.

Literary conversation is an opportunity for live communication50

Yuldasheva M.

The skills of a literarian54

Бекметов Р. Ф., Чэнь Сюэцин

О художественной антропологии Л. Н. Толстого и Лу Синя
(на материале романа «Война и мир» и сборника «Блуждания»)57

Ишматова Т. В.

Жанр литературной сказка в творчестве удмуртского писателя
Л. Малых.....61

Осипова З. Ю.

Мотивы трагической любви в повестях И. С. Тургенева «Ася»
и «Вешние воды»63

VI. PRINCIPLES, LAWS AND CATEGORIES OF LITERARY STUDIES

Лаптёнок И. Б.

Геопоэтика в осмыслении белорусского контекста литературного наследия И. Бунина (произведений оригинальной и переводной литературы)69

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2021 году.....	73
Информация о научных журналах	74
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	75
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	76

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

КАТЕГОРИЯ ИТЕРАТИВНОСТИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ

В. Е. Веретенникова

Ассистент,
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск,
Удмуртская Республика, Россия

Summary. This article observes the term “iterative” and its classification. In addition, the main components of the ways of expressing iterativity (multiplicity) in the Udmurt language were identified based on examples of own observations and from the texts of Udmurt literature, articles by various linguists

Keywords: Udmurt language; iterativity; multiplicity.

Специфическим значением, пограничным между внутрисобытийной и событийной предикатной множественностью, является значение *повторения* ситуации в определенном временном отрезке: ограниченный период времени, в течение которого ситуация повторяется, позволяет рассматривать это повторение как единую ситуацию, но притом повторяющиеся ситуации могут быть рассмотрены и независимо друг от друга. Подобное значение часто бывает выражено через глагол-сказуемое. Такие глаголы называть итеративными впервые предложил О. Есперсен, который в своей “Философии грамматики” писал: “...действительная множественность глагола, это то, что в некоторых языках выражается так называемым фреквентативом или итеративом – иногда самостоятельной формой глагола, которая часто включается в систему времени или в систему видов конкретного языка” [4, с. 198]. В некоторых других работах именно термин *iterative* используется для предложений, описывающих многократное повторение ситуации в течение какого-то времени. Термин “итератив” имеет самый широкий разброс значений и часто употребляется в общем смысле для всей совокупности значений, относящихся к семантической зоне предикатной множественности.

В зависимости от степени доминирования тех или иных итеративных параметров В. С. Храковский классифицирует итеративные значения следующим образом: 1) по временным параметрам: регулярная – нерегулярная итеративность; 2) по количественным параметрам: многократная – однократная итеративность, определенно-кратная – неопределенно-кратная повторяемость; 3) по пространственным параметрам: однонаправленная – двунаправленная итеративность [8, с. 150–152].

В ряде языков глагольная множественность выражается теми же показателями, что и такие видовые значения, как дуративное, имперфективное и др. – например, в славянских языках такое совмещение возникает у глаголов несовершенного вида. Этот факт находит отражение в ряде теоретических работ по аспекту, где глагольная множественность трактуется как значение видовой категории. В исследованиях лингвистов последних десятилетий (В. С. Храковский, А. Б. Шлуинский, В. А. Плунгян, И. Б. Долинина, Ю. С. Маслова и др.), однако, было показано, что данные категории довольно часто выражаются независимо друг от друга.

В удмуртском языке показатель итеративности прямо не называют грамматическим. В научном издании «Грамматика современного удмуртского языка» он приводится в числе суффиксов глагольной деривации [3, с. 219]. Но, однако, Б. А. Серебренников, причисляет их собственно к видовым показателям, «образование которых имеет тотальное распространение», в отличие от образований, которые «явно тяготеют к образованию лексического порядка», в силу того, что их показатели «имеют видовое значение, но не имеют <...> тотального распространения» [7, с. 109–141]. В. И. Алатырев анализирует данный суффикс в рамках категории вида, в разделе о грамматической категории глагола [1, с. 561].

Рассмотрим некоторые способы выражения множественности действия в удмуртском языке. Самыми распространенными выразителями неоднократности глагола являются суффиксы *-ыл-* (в глаголах I спряжения) и *-лля-* (в глаголах II спряжения) [7, с. 135–137]. Данные суффиксы указывают на многократное действие глагола в прошлом, а также многократное действие, происходящее то и дело, время от времени, постоянно. Например: *Куноос лыктыкузы, песьнае перепеч пӧралляз* ‘Каждый раз, когда приезжали гости, бабушка стряпала перепечи’. *Солэсь тӧдды йырзэ чукнаысен ик адӟо вал ини бакча берысь турып пӧлысь, отын со сясыка бичалляз яке чебер бубылиос сӧры бызьылӱз* ‘Её белокурую головку уже с утра было видно в траве за огородом, и там [она] цветы собирала или за красивыми бабочками бегала’ [2, с. 7].

Итератив используется для обозначения множественности ситуаций, но иногда может употребляться глагол без соответствующего суффикса, например: *Со йырзэ ялан берыктылэ* ‘Он постоянно поворачивает голову’. *Со ялан мамаезлы юрттэ* ‘Он постоянно помогает матери’. В первом предложении используется форма итератива и присутствует указатель повторяемости ситуации наречие *ялан* ‘постоянно’. Во втором предложении при наличии того же лексического маркера выбирается глагол без грамматического показателя итератива.

Кроме того, итератив употребляется для обозначения давнопрошедшего времени или «отдаленной» временной дистанции [6, с. 364]. Такие же формы имеются и в удмуртском языке: *Мон азьло вань нимӕссэз тодылӱ, нош табере вунэти ни* ‘Я раньше всех по именам знал (знавал), а теперь позабыл’. *Кышетсэ Марина котьку ик кымыс азьзэ кыре кельтыса керт-*

тылйз ‘Платок Марина почти всегда завязывала, оставляя лоб открытым’. *Со дырысен Марина, виль кеньёс сямен, йырсиэз керттылыны кутскиз кышетэн* ‘С тех пор Марина, как невестки, волосы стала завязывать платком’ [5, с. 10].

Также следует отметить, что итератив может использоваться для выражения значения экспериентива: *Со ноку но монэ адъылымтэ вал* ‘Он никогда меня не видел’.

Итератив может выражать аспектуальные значения, такие как хаби-туальное и делимитативное. Хаби-туалис («регулярно повторяющиеся действия» [6, с. 159]): *Школаысь бертыкузы, мамызы бамъёссэс чупалля* ‘Когда [они] возвращаются из школы, мама целует [их] щеки’. *Коткудйз потйсь мурт фишказэ пуктыкуз, жёкез пильымон вылысь шукке* ‘Каждый выходящий из игры, ставя фишку, ударял сверху так, что стол мог бы сломаться’. *Тросэз дышйллям ни солы: нокыёе но уг карисько* ‘Многие уже привыкли к этому: не обращают внимания’ [9, с. 14].

Делимитатив, т.е. длительные ситуации, ограниченные во времени [6, с. 298]: *Гужем ми эмезь октылйськом* ‘Летом мы собираем малину’. *Войналэсь азыло со, кышиноез бёрдылон дыръя, кызьы ке но буйгатыны тыршылйз сое* ‘До войны он, когда плакала жена, как-нибудь старался успокоить ее’ [5, с. 16].

Таким образом, в удмуртском языке, итератив, как одно из наиболее поздних образований, используется как для отражения множественности ситуации или объекта, так и для выражения значения экспериентива; наблюдается совмещение некоторых перфектерирующих (делимитатив) и имперфектирующих (хаби-туалис) значений.

Библиографический список

1. Алатырев В. И. Краткий грамматический очерк удмуртского языка // Удмуртско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1983. – С. 561 – 591.
2. Архипов Т. А. Луджи шур дурын: Роман-диалогия. – Устинов: Удмуртия, 1985. – 524 с.
3. ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / Под ред. П. И. Перевощикова, В. М. Вахрушева, В. И. Алатырева. – Ижевск: Ижевское книжное изд-во, 1962.
4. Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.
5. Петров М.П. Жардон азын: Повесть, поэмаос, кылбуръёс, веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1983. – 260 с.
6. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М.: РГГУ, 2011.
7. Серебренников Б. А. Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.
8. Храковский В. С. Типология итеративных конструкций. – Л.: Наука, 1989.
9. Чернов П. К. Лыз яг: Повестьёс, веросьёс. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 272 с.